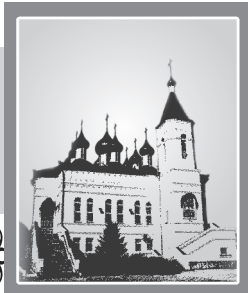

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Спросил однажды Господь: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?». И услышал в ответ: «Одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков» (Мф. 16, 13-14).

Из упомянутых пророков сказано об Илии и Иеремии. Об Илии более понятно. Он должен «прийти прежде и устроить все» (Мф. 17, 11). Без его прихода конец не наступит. А Иеремия? Он чего в списке?

Он тоже пророк, связанный с временами последними. Он оплакал разрушение Иерусалима, которое многократно предсказал. Он спрятал Ковчег Завета, который ранее дней, непосредственно предшествующих Судному Дню, никто не найдет. Его обличающие и плачевные по тональности речи могли быть очень созвучны многим словам, сошедшим с уст Сына Божия. Поэтому и принимали Христа люди «одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков».

Илия книг не оставил. Предтеча – тоже. Если им подражать, то только образом жизни, что и есть монашество, как говорил о том Антоний Великий.

А вот Иеремия книгу написал, и почитание его может проявиться во внимании к словам, надписанным его именем. Прошу вас, берите чаще в руки Библию, чтобы читать ее внимательно. Вот, к примеру, возьмем сегодня книгу Иеремии. Все сразу в ней охватить не потщимся, ибо надорвемся. Возьмем одно только слово. А именно:

«Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер. 6, 16). На этих словах и остановимся.

Обращены они, как видно, к людям идущим, но идущим не туда. Поэтому и сказано: «остановитесь на путях ваших». Идущий же «не туда» есть человек сбившийся, неправильно сориентированный. Видно навигатор не перезагружен. Нам это понятно. Незнакомые трассы, малоопытные водители, сложные развязки, большие скорости, психованная жизнь. Один случайный поворот руля – и человек унесся на много километров от назначенной цели. Нужно возвращаться, тратить время и нервы, искать правильный путь. В духовной жизни все тоже самое, только серьезнее.

Во-первых, мы не перестаем идти, даже если сидим на месте. Сидишь в кресле, смотришь кино, и мысль твоя движется в сторону сюжета, хотя тело плотно влипло в обивку сиденья. Это значит, что вся внутренняя твоя жизнь движется куда-то, а потом, когда ты встанешь из кресла, и само

Слово пастыря

сти, читаешь ли книгу, рассуждаешь ли о жизни вообще или об отпуске – в частности, всюду ты движешься. Иеремия говорит: «остановись».

Зачем? Затем, что «знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет» (Пс. 1, 6). Вдруг путь твой (то есть образ целой жизни твоей) есть путь нечестивых? Тогда погибать тебе непременно вместе с путем, который ты выбрал. И священная цитата на тему того, что Бог есть любовь, здесь не поможет. Целые страны и народы погибают за глупость свою и нечестие свое, и исчезают так, словно корова слизала их языком. Словно и не было их никогда. Даже сегодня совершается это, и лично я это чуть ли не в окно наблюдать могу. Тебе ли одному, отдельно взятый человек, всеящему меньше комара, не погибнуть вместе с путем, который ты выбрал, в случае, если путь этот ведет во дно ада? Остановись!

Один захотел разбогатеть и ради этого готов горы свернуть (или кровушку пролить). Это – его путь. Все у него цели подчинено. Ему сказано: остановись, пока не поздно. Другой власти хочет. Третий человек, то ли по сопливости лет, то ли по крайнему маломыслию, решил уехать навсегда в ту страну, которая сегодня кажется ему раем. И лишь об этом его ночные сны и дневные мысли. Это – путь. И выбравшему этот путь тоже сказано: остановись. Съезди на месяц туда, где для тебя – рай. Поработай, пожуй чужого хлеба, погляди на чужой закат. Потом решишь, что дальше. И таких примеров множество. Все наши планы, мечты, весь страстный зуд и все алчные фантазии попадают под окрик пророка: стой!

Как много смысла в коротких приказах Бога! Ведь тот обман, который приводит в конце концов людей к жизненному краху и вечной гибели, который состоит на поверку лишь из двух компонентов – свинства и злодейства, – весь этот обман кажется человеку в момент греховного одушевления «истиной в последней инстанции». Чтобы эту маску сорвать, нужно прислушаться к слову: «остановитесь на путях ваших».

Далее не менее важное продолжение: «рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему». Рассмотрите и расспросите – не что иное, как раскройте глаза и уши, ибо смотрят глазами, а слушают ушами. Спрашивайте, думайте, всматривайтесь. Читайте, конечно. Задавайте обдуманные вопросы, и выслушивайте ответы, не перебивая. Ищите доброго пути, без капканов, без разбойников,

тело твое пойдет туда, куда прежде совершила путешествие душа. Итак, смотришь ли ново-

без трупов по обочинам. Все это уже было в прошлом. Было в преизбытке. Жизнь не поменялась, и V век от XXI в глубине своей не отличается. Современность всего лишь тем отличается от древности, что обвешана цацками, а так – что пригород Сан-Франциско, что центр Содома – все едино.

Если остановитесь и расспросите, если присмотритесь, и что доброе найдете, то «идите по пути». Вот к какому труду зовет нас Писание устами пророка. Но хотите ли знать, что говорится далее? «Но они сказали: «Не пойдем». И поставил Я стражей над вами, сказав: «Слушайте звука трубы». Но они сказали: «Не будем слушать»».

После чего Бог, отвергнутый в советах, обещает: «Вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их; ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли» (Иер. 6, 19). Смотрите, что такое «пагуба». Это – «плод помыслов» тех, кто был уверен о себе, что хочет добра и стремится к счастью. Мы можем цитировать Иеремию, зная плачевную историю первенца Божия среди народов – Израиля. Но строки эти сегодня пишутся среди народа, который тоже обречен на горькую чашу за то, что сочинил себе свое гордое и примитивное счастье, не совпадающее с волей Божией. Исчезнет этот народ или нет – вопрос открытый, как в одну сторону, так и в другую. Но очевидно, что зло, пришедшее к нему, есть «плод помыслов его». И останавливаться он не хотел, не хотел ни спрашивать, ни советовать, ни всматриваться. Вот так, задрыв штаны, помчался к «новым комсомолом» и уже подбежал к краю, и уже машет с разгону руками, балансируя на краю.

Было время, после плохо выслушанных слов Иеремии ходили люди в окрестностях Иерусалима и посвистывали, говоря: «Надо же! Какой город был, а теперь одни руины!»

Тема эта имеет повторение, и где вчера был мир и гордая мечта сыра о купании в масле, там сегодня – трупный запах и предчувствие катастрофы. И отчего же это? Оттого, говорит Иеремия, что «Изумительное и ужасное совершается в сей земле: пророки пророчествуют ложь, и священники господствуют при посредстве их, и народ Мой любит это. Что же вы будете делать после всего этого?» (Иер. 5, 30-31). Самые страшные здесь слова: «народ Мой любит это (всякое беззаконие)».

Вот я и говорю: русские люди, не повторяйте чужих ошибок, ищите путей поистине добрых, читайте Писание с любовью и вниманием. И если увидите пустыню на месте когда-то цветущих городов, то смело ставьте там щит с напоминанием: «Здесь во время оно забыли Господа и строили земной рай».

Протоиерей Андрей Ткачев

«Непрестанная молитва была у святых так называемым умным деланием. Но

это мера совершенных, и мы не можем об этом даже помышлять.

Нам нужно прежде всего стараться иметь постоянную память о Боге, и тогда увидим, что Господь постоянно с нами, что не Он нас, а мы Его оставляем и забываем, вспоминая о Нем только тогда, когда нам надо вставать на молитвенное правило, на нашу утреннюю или вечернюю беседу с Ним. Но и такая беседа будет возможна лишь тогда, когда мы и в иное время постоянно с Ним пребываем и соединяемся.

К памяти о Боге должно быть присоединено и краткое призывание, произносимое время от времени: «Господи, помилуй, Господи, спаси» – или еще какое-либо, в зависимости от того, кому какая молитва ближе» (*Сщмч. Сергей Мечев, 1892-1941*).

«Среди трудов твоих будь всегда весел и покоен, успех их поручая благословению Господа, и довольствуясь тем, что ты сделал свое дело.

Исполняй все тяжкое для тебя, как эпителию за грехи твои в духе послушания и смирения; в продолжение трудов произноси краткие молитвы, особенно молитву Иисусову, и представляй себе Иисуса, Который в поте лица Своего ел хлеб Свой, трудясь с Иосифом.

Если твои труды совершаются успешно, по желанию сердца твоего, то благодари Господа Бога; если же неуспешно, то помни, что и это Бог попускает, а Бог делает все хорошо» (*Прав. Алексей Мечев, 1859-1923*).

«Надо хоть один раз в сутки на несколько минут ставить себя на суд пред Господом, как будто мы умерли и в сороковой день стоим пред Господом и ждем изречения о нас, куда Господь пошлет нас. Представ мысленно пред Господом в ожидании суда, будем плакать и умолять милосердие Божие о помиловании нас, об отпущении нашего огромного неоплаченного долга» (*Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963*).

«Кто любит Бога, тот может помышлять о нем день и ночь, потому что любить Бога никакие дела не мешают.

Без молитвы как можно любить Господа? Но душа молящегося знает Духа Святого. Молитвою приходят к Богу...

Молитва есть лучшее дело для души. Ею испрашивается смирение, терпение и всякое благо... Все святые непрестанно молились; они и одной секунды не оставались без молитвы» (*Прп. Силуан Афонский, 1866-1938*).

Душеполезные поучения

Я очень хочу избавиться от страстей, которые меня мучают. Искренне каюсь, но возникает ситуация, и они помимо моей воли на меня нападают и мучают. На исповеди я всякий раз каюсь об этом, но тщетно...

Все мы поражены первородным грехом, и семена всех грехов всеяны в нас; не согрешать в том или ином поступке, а совершенно избавиться от греха – нам невозможно. Но Господь принимает наше желание спастись, покаяние и волевою борьбу с грехом. Сколько раз согрешили – столько раз кайтесь, упрекайте себя за грехи и не стесняйтесь идти на исповедь. Держите в душе Иисусову молитву.

Как научиться жить по заповедям? Понимаю, что грех, но все равно, хоть в помыслах, согрешаю. Понимаю, что только страх Божий удерживает от греха. Как быть, если в душе больше любви и надежды на милосердие Божье, чем страха?

В духовной жизни есть три этапа, как бы три ступени: первая – страх Божий, который отрезвляет человека; вторая – надежда, где человек старается очищать свои мысленные, внутренние грехи; и третья – любовь, как дар благодати. Без страха Божьего надежда и любовь могут оказаться ложными чувствами, душевными

Вопросы священнику

эмоциями, связанными с воображением. Молитва и память смерти пробуждают страх Божий.

Живем мы втроем – я, дочка и внучка. Дочка работает (1 выходной), у меня есть работа, но я занимаюсь внучкой. Давно не причащалась, т.к. нужно вечером быть на

службе и утром рано попасть на исповедь. Я прихожу только к причастию, т.к. причащаю младенцу внучку. Можно мне, подготовившись к причастию, прийти с внучкой утром исповедываться и причаститься?

Вечером помолитесь, как сможете; если у вас есть четки, то прочитайте 400 Иисусовых молитв и молитвы на сон грядущим. А утром поисповедуйтесь и причащайтесь.

Моей внучке скоро 3 года, она очень подвижная, добрая, не жадная, всегда первая просит прощение, но упрямая. Скажешь: «Это не делай». Несколько раз повторить, пока не крикнешь. Девочка она веселая, жизнерадостная, но упрямство ее меня раздражает. Прошу Вашего совета.

Со временем характер вашей внучки изменится, поэтому не придавайте ее упрямству большое значение. **Архимандрит Рафаил (Карелин)**

Новости Православия

27.07.2015. П. Порошенко: Украине нужна «своя» церковь. В день Крещения Руси

Петр Порошенко отправился в храм так называемого «киевского патриархата», где в очередной раз заявил, что на Украине должна быть создана своя «поместная православная церковь». Ни один представитель государственной власти Украины не посетил праздничную литургию, которую совершил Блаженнейший Митрополит Онуфрий в Киево-Печерской Лавре.

28.07.2015. Католикос-Патриарх Илия II завершил курс лечения в Германии. Патриарху Грузинскому были проведены инвазивные процедуры на сердечных сосудах. Такая необходимость возникла после проведения коронаграфического обследования. «Курс лечения завершился успешно», – говорится в заявлении, распространенном Грузинской патриархией.

30.07.2015. Патриарх Румынский Даниил: «Засуха должна быть понята нами как побуждение к большей вере». Патриарх призвал духовенство и верующих Румынской Православной Церкви молиться о дожде.

30.07.2015. Настоятель Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне награжден орденом Александра Невского. 99-летний игумен русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне схиархимандрит Иеремия награжден орденом Александра Невского, соответствующий указ президента РФ опубликован на официальном портале правовой информации.

31.07.2015. Во всех храмах УПЦ 40 дней будет совершаться поминовение убиенных священника и монахини. Блаженнейший Митрополит Онуфрий благословил во всех храмах и монастырях УПЦ совершать в течение 40 дней заупокойные молитвы о новопреставленных убиенных иерее Романа Николаева и монахине Алевтине (Кравчук).

«Райские хитора» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Так же обстоятельно заполнялись в Дахау анкеты – был даже вопрос о вероисповедании. Скрывать что-либо не имело смысла – все одно смерть.

Немецкий историк сказал, что через его руки прошли тысячи дел: подавляющее большинство заключенных – советские офицеры. Почти все они – православные, иногда – мусульмане, никаких других не было. «Других – не было», – внятно повторил он, и между прочим заметил, что войну эту выиграло последнее поколение крещеных русских людей. Потом крестить практически перестали, и все последующие баталии заканчивались не столь впечатляюще.

Тут мы и расстались: допив кофе, он снова пошел в архив – я почтительно уступил ему право на исторические документы.

Неслучайность всего

В жизни каждого взрослого человека легко отыщутся два-три случая, которые иначе как чудесными совпадениями не назовешь. Их может быть и более, но, конечно, не слишком много, дабы от избыточности впечатлений человек не потерял душевного равновесия и не лишился рассудка.

Иногда нам удается истолковывать смысл, значение или предназначение таковых совпадений, чаще же они остаются загадкой, которая время от времени тревожит наше сознание, требуя ответа, но так и не получая его.

Повествования об этих чудесных случаях мне доводилось слышать от множества – возможно, от сотен – людей, однако, не дерзая посягать на их личное достояние, расскажу немного о том, с чем сталкивался сам: этого богатства и у меня в достатке. И все прибывает...

На днях пригласили освятить одно из отделений большой больницы. Спрашиваю:

- Тридцать второе?
- А откуда вы знаете?

Юношей я собирался поступать в медицинский институт и работал в этом отделении санитаром. И вот снова попадаю сюда. Зачем – не ведаю, однако не удивляюсь: это из разряда совпадений обыкновенных, частых. Скажем, некогда издательство, в котором мне довелось трудиться, получило помещение в новом доме на Хорошевке. Спрашиваю:

- Номер дома, случаем, не шестьдесят два?
- Как вы угадали?

Просто: по этому адресу я прожил двадцать пять лет. Но тот дом сломали, людей выселили на другие концы Москвы, и вот теперь я возвратился к знакомой школе, к деревьям, некогда посаженным моим отцом. Ива теперь оказалась у самой дороги. Тысячи людей проходят и проезжают мимо нее каждый день, и никто не ведает, что полвека назад мы с отцом привезли из Серебряного бора тоненький прутик и воткнули его в самом низком месте двора – у водосточной решетки. Давно нет моего отца, нет той решетки, нет уже и самого двора, как нет двухэтажных домишек, построенных пленными немцами... Огромные здания, а между ними – старая ива.

Далеко за спиной это время, далеко в прошлом мирские труды и мечтания. Несколько лет уже я служу в храме, приожанином которого, как выяснилось недавно, некогда был мой прапрадед. Здесь он молился, причащался, он и жил здесь – в доме священника. И ходил по тем же самым ступеням, которые теперь стираю я.

Но и это не все; однажды с вполне досужими интересами я забрался в глухой район на севере Вологодской области. Приобрел избушку, рыбачил, охотился. Помогал восстанавливать разоренный собор, стал священником и отслужил там четыре года.

Впоследствии обнаружилось, что именно из этой глуши прибыли в Москву мои старинные предки. Правда, в ту пору земли тамошние были не заброшенными, а процветающими, но речь о другом: мне стало ясно, что если бы я по своему произволению переселился на какой-нибудь остров в океане, то и там отыскалась бы могилка четвероюродной бабушки.

Не ведаю, что означает каждое из этих совпадений по от-

дельности и означает ли что-либо вообще, однако взятые вместе они навевают мысль о том, что целые фамилии из поколения в поколение живут, словно привязанные к колышку. И как бы далеко ни забредали мы в своих исканиях и дерзаниях, нас время от времени возвращают к этому колышку. Для смирения, может быть. Чтобы напомнить, кто мы, откуда мы и где живем, – на земле то есть, под луной и под солнцем, где нет и не может быть ничего нового. Бывает нечто, о чем говорят: «Смотри, вот это новое»; но [это] было уже в веках, бывших прежде нас, сказал Екклезиаст.

День медика

Каждый раз, приезжая сюда, я останавливаюсь в доме, построенном для санаторных врачей. Теперь разруха, санатории разорены, врачи без работы. По утрам просыпаюсь от консилиумов за окном: то лечат кошку, то собаку. Их во дворе – и так без счета и кормить нечем, а они все бредут, хромают, ползут: изуродованные, больные. Вероятно, по меткам определяют, куда прежде них калеки да недужные влачились. Как-то прямо во дворе овчарку оперировали – ее машина сбила. Анестезию надо делать, а вену под шерстью найти не могут, но потом где-то на лбу нашли...

Овчарка эта с наложенными на задние лапы шинами так и жила у подъезда, пока не поправилась, потом ушла – у нее где-то хозяин был...

Сегодня праздник – День медицинского работника. Солнце еще не коснулось верхушки кипариса, стоящего возле дома, – значит, еще семи нет. Но под окном анестезиолог с хирургом обсуждают окрас новорожденных котят – мы снова с прибылью.

Сегодня я должен непременно наловить рыбы. И желательнее какой-то хорошей, крупной, чтобы не только кошкам – им я ловлю каждый день, а для праздника – может, сварим ухи. Спускаюсь вниз, к рынку, здороваюсь с таксистами, и один увозит меня к недостроенному санаторию. Там, с бетонных волнорезов, удобно рыбачить. Подъезжаем, а на каждом пирсе люди: одни стоят непосредственно на головах, другие – в еще более причудливых позах.

– У них что-то вроде съезда, – вспоминает таксист, – вчера вдоль всей трассы худосочные со свернутыми ковриками тащились.

– Но они, – говорю, – могут стоять где угодно, хоть вдоль дороги, а мне-то ловить – только в воде.

Иду на любимый пирс, где и глубина побольше, и зацепы редко случаются. Там двое: парень и девушка. Вероятно, у позы, в которой они пребывают, есть какое-то именование, но я человек непосвященный и даже описать толком ничего не могу: головы – наверху, руками стоят на ковриках, а ноги задраны так, что ступни оказываются за ушами. Клоуны иногда почти в такой позе скачут на руках по полу, только вот ноги у клоунов при этом торчат вперед, а не прячутся за уши.

Подхожу, приветствую. Слегка пошевеливая босыми ступнями, они вполне дружелюбно здороваются. Спрашиваю, нельзя ли мне здесь удочки закинуть?

– Пожалуйста, – говорят, – нам это нисколько не помешает.

Я расположился и ловлю, попадается всякая мелочь. Тут с пляжа ко мне приходит любопытствующий. Эти любопытствующие – они одинаковые: усатые, полные дядьки. «А шо вы тут делаете?... А шо ловите?... А его исты можно?... А як его готовить?...» Стоит за спиной, смотрит. Если сейчас поймается что-то привлекательное, то завтра любимый волнорез будет занят: на моем месте сядет усатый дядька, рядом – его жена, а по сторонам – дети. Но рыба перестала клевать. Загораем.

Появляется еще один человек со свернутым ковриком. Похоже, это большой учитель.

Ученики принимают нормальное положение, и юноша восторженно докладывает, что его подруга освоила нечто новое. – Ну-ка, ну-ка, – подбадривает учитель.

Стоя на одной ноге, девушка берет руками другую ногу, заворачивает ее за спину и сгибает на талии.

– Это – новая ступень духовного совершенства! – великодушно оценивает учитель. А я вздыхаю: крутишься тут среди соблазнов и грехов, отбиваешься от искушений – где отмахнешься, а где и не очень; и только, кажется, дотянулся до первой ступеньки – бах! – опять в луже. Так всю жизнь в грязи и лежишь, да еще с разбитой физиономией. А у этих: ногу за спину завернул – и готово тебе духовное совершенство!

Подходит к нам и с почтительностью расспрашивает, что и как ловится.

– А шо ты лысый? – интересуется дядька. – И шо хлопчики твои – лысые?

– Это чтобы космические лучи свободнее в мозг проникали, – поясняет учитель.

– А-а, – кивает усатый и задумывается: – Може, голову мыть почаще?

Вежливо попрощавшись и пожелав удачной рыбалки, участники съезда уходят.

– Шо ж я не спросил? – вдруг восклицает дядька.

– О чем? – говорю.

– А шо ж они тогда дивчин наголо не стригут?... Шо – на них космических лучей не хватае?...

Крупная рыба не клюет. Кошкам-то я поймал, а вот для праздника – не получилось. Придется на обратном пути купить консервы.

Собираемся в старинном особняке: до революции здесь была чья-то дача, а потом – коммуналка: в каждой комнате по семье. У нашей хозяйки, кроме комнатки, застекленная веранда, где мы и празднуем. В компании – три докторши пенсионного возраста и одна их бывшая пациентка еще более уважительных лет.

На всех – бутылка шампанского, но и этого оказалось довольно: докторши стали наперебой вспоминать благоденствие полувековой давности, когда курорты процветали, а врачи были грамотными настолько, что даже исцеляли больных.

И тут бывшую пациентку занесло в еще более древние – довоенные – времена: она стала рассказывать, как в шестнадцатилетнем возрасте ходила в Москве на каток – а она была коренной москвичкой – и сопровождали ее двое молодых кавалеров. И она поднимала руки, потому что кавалеры были высокими, а она – миниатюрной, каковой и осталась, и они брали ее за руки и так, втроем, скользили...

Она грациозно взмахнула руками и – умерла... Лицо белое, изо рта пена, докторши щупают пульс – пульса нет. Я – в комнату: молиться перед иконами великомученика Пантелеймона и святителя Луки.

Пенсионерки были действительно грамотными: у них тут же отыскалось самое нужное лекарство, сделали укол, и щеки бывшей пациентки порозовели. Вскоре она пришла в сознание, узнала о происшедшем, но отказалась поверить.

– Вы шутите, – изумленно сказала она.

– Совсем не шутки, а клиническая смерть, – установили диагноз докторши.

– С чего вдруг?

– Сами не понимаем, – и стали пересказывать ей предысторию смерти.

Как только они дошли до катка и кавалеров, она воскликнула:

– Да, такие красивые, высокие, – взмахнула руками и умерла еще раз...

Я – снова к образам святых целителей. Повторили прежний укол, потом у соседки нашлось подходящее средство – вкололи и его: пульс появился, но давления не было.

«Скорая» увезла ее в городскую больницу, мы приехали следом. Там выяснилось, что у нашей пациентки привычный вывих плеча, что в молодости она перенесила травму достаточно терпеливо, а теперь случился болевой шок, который был непосилен для ослабевшего организма.

Руку вправили, перебинтовали, повесили на перевязь. Мы взяли такси и по дороге дослушивали элгию о романтических кавалерах, благо рука была неподвижна. И так радовались все-му: и счастливому воскрешению, и Дню медицинского работника, с которым поздравили всех врачей и сестер больницы, и воспоминаниям о тех очень далеких, но прекрасных вечерах в зимней Москве.

Возле самого дома, когда мы бережно вынимали из машины страдальцу, встретились двое утрешних молодых людей: на ночь глядя они спешили куда-то с ковриками.

Поинтересовались происшествием, я коротко объяснил.

– А у нас, – сказал юноша, – вывихов не бывает.

– Вам, – говорю, – наверное, просто вспомнить нечего. А наша жизнь полна такими воспоминаниями, что вывихи пока, к счастью, случаются.

Продолжение следует

Дорогие братья и сестры!

В настоящее время в Покровской церкви собирается фотоархив, иллюстрирующий этапы становления храма и прихода. Если у вас есть фотографии, относящиеся ко времени строительства Покровского храма, либо на которых запечатлены священнослужители, служившие в Покровской церкви в 1990-х – начале 2000-х годов, просим приносить их для копирования (фотографии будут возвращены вам в том же виде).

Обращаться к иеродиакону Давиду (помещение воскресной школы).

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

2 авг., вс. – Неделя 9-я по Пятидесятнице. Пророка Илии (IX до Р.Х.). Прп. Авраамия Галичского, Чухломского (1375). Обретение мощей прмч. Афанасия Брестского (1649).

3 авг., пн. – Пророка Иезекииля (VI до Р.Х.). Прпп. Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его (ок. 590). Обретение мощей блгв. княгини Анны Кашинской (1649). Прпп. Онуфрия молчаливого и Онисима затворника, Печерских (XII-XIII).

4 авг., вт. – Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Перенесение мощей сщмч. Фоки (403-404). Прп. Корнилия Переяславского (1693). Сщмч. Михаила пресвитера (1918). Сщмч. Алексия пресвитера (1931).

5 авг., ср. – Почаевской иконы Божией Матери (1675). Мчч. Трофима, Феофила и с ними 13-ти мучеников (284-305). Прав. воина Феодора Ушакова (прославление, 2001). Сщмч. Аполлинария, еп. Равеннийского (ок. 75). Сщмч. Михаила пресвитера и мч. Андрея (1938).

6 авг., чт. – Мц. Христины (ок. 300). Мчч. блгвв. князей Бориса и Глеба, во св. Крещении Романа и Давида (1015). Прп. Поликарпа, архим. Печерского (1182).

7 авг., пт. – Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. Свв. жен Олимпиады диакониссы (409) и Евпраксии девы, Тавеннской (413). Прп. Макария Желтоводского, Унженского (1444). Память V Вселенского Собора (553). Сщмч. Николая пресвитера (1918).

8 авг., сб. – Сщмчч. Ермолая, Ермиппа и Ермократа, иереев Никомидийских (ок. 305). Прмц. Параскевы (138-161). Прп. Моисея Угрина, Печерского (ок. 1043).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!